

Тамара Жужгина-Аллахвердян
доктор филологических наук, профессор
Горловский институт иностранных языков ДВНЗ «Донбасский
государственный педагогический университет»
г. Бахмут

**АНТИЧНЫЙ ОНОМАСТИКОН В ПОЭМЕ
Д. КИТСА «ЭНДИМИОН» И ЕГО ПЕРЕВОД КАК
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Перевод «античной» поэмы Д. Китса «Эндимион», будучи «переводом перевода» и феноменом иноязычной литературы, воспринимается нами как явление собственно английской культуры. Однако мифологический ономастикон «эндимионады», этот продукт «перекрестка культур», многократной литературной переработки, интерпретации, осваиваемый мыслителями, поэтами и драматургами на протяжении многих исторических эпох [8], рассматривается зачастую как явление собственно античной культуры.

В лирике 1820-х гг. поэтонимы ономастического происхождения выступают в качестве лингвокультурологических, дискурсивных и эстетических маркеров романтизма, нередко размывающего в литературе привычные этно-национальные, религиозные и культурные границы. Особая знаковая, культурно-символическая природа античных имен, изначально определившая принципы формирования и направление романтической мысли, постепенно утрачивала свое влияние на лингвопсихологические модели, идеологемы и культурологемы, фиксирующие границы конкретной поэтической системы, определяющие специфику дискурсивных и эстетических паттернов мифопоэтического сознания европейского типа. Основным принципом стал принцип ассоциативно-аллюзивный: античное имя, связанное с древним мифом, становилось проводником романтической идеи и символом нового культурного кода, как в приведенной поэме Китса. Вокруг парадигмы Эндимион – Аполлон – Орфей – Музы – Цинтия

выстраивается целая эстетическая система, имеющая продолжение в философии искусства и творчества, в развитии художественной мысли и нового литературного дискурса.

В лирическом тексте онимы античного происхождения, обретшие с течением времени новые устойчивые значения в переосмысленных и когнитивно-трансформированных мифоструктурах, свободно вступают в семантико-грамматическую связь со словами и группами слов, не скрепленными фразеологически, но обладающими устойчивыми признаками интертекстуальной узнаваемости «на стыке языков и культур» [1]. Помещенное в новый смысловой и лирически интонированный контекст, античное имя выполняет в нем тексто- и смыслообразующую функцию, активно включается в процесс формирования поэтонимосферы, в «эволюцию смысла», где имя-миф «становится центром притяжения диалектического движения» [6, с. 9 – 10]. Так романтическая идеологема Луны, выступающей в античной мифологии в своих многочисленных ликах под разными именами сестры Аполлона (Артемиды, Тривеи, Цинтии, Гекаты, Люцины, Селены, Дианы, Фэбы, Диктины и др.), формирует лирическую фразеосферу, лишь внешне напоминающую о своем мифологическом происхождении, будучи символическим выражением романтического иррационализма в неоплатонической традиции. В лирической трансляции, на условиях мифопоэтического переноса, Луна часто связывается с именем и образом Эндимиона, царя пастухов и охотника, влюбленного в Цинтию – одну из ночных ипостасей сестры Аполлона. Судьбоносное имя выступает в качестве центробежной силы, появляется в многочисленных метафорических пассажах, архетипических структурах, варьируется с другими именами, часто не имеющими отношения к данному мифологическому сюжету, но поставленными автором в дискурсивную зависимость от литературных текстов-прецедентов близкой или более удаленной эпохи [9, 584–611]. Сплетенность семантических полей Эндимиона и Цинтии с семантическими полями Аполлона, Орфея и Муз представляет особую трудность для восприятия современным читателем, не обладающим полной компетенцией в вопросах культурной трансформации и художественной адаптации античных мифов и имен в европейской литературе. Из-за такого

дискурсивного «хитросплетения» возникает «культурный разрыв» восприятия. Трансляция «ономастического пространства» Эндимиона, включившего у Китса многочисленные теонимы, астрономы, антропонимы, топонимы, этнонимы и др. онимы в функции лирических, мифопоэтических маркеров, попадает в разряд «трудностей» культурологического порядка.

Между тем лингвокультурологический анализ перевода делает очевидными причины формирования в границах существующей «культуры перевода» теории множественности, обусловленности создания переводчиком собственного аппарата трансляции (ретрансляции) интер-, мета- и подтекста оригинала доступными ему средствами. Функции этого аппарата разнообразны, но прежде всего это репрезентативно-информативная культурно-лингвистическая функция. Идея «вторичности» переводного текста, отражающего уже кем-то отраженную действительность, идея, кстати сказать, не новая, но заново открытая в XX веке, оправдывает возникновение иных «прочтений оригинала» и самую идею «переводной множественности» в условиях борьбы мнений, противоборства различных школ и направлений перевода [5]. В связи с переводами Китса высказываются парадоксальные суждения, например, о том, что «каждый перевод является не эквивалентом, а вариантом оригинала, приближение к которому позволяет создать практически бесконечное количество переводов» [7, с. 21–24]. Если подобная мысль верна, то и процесс лирической трансляции бесконечен в своем варьировании, поскольку никем и ничем не ограничен. Тогда чем объяснить то, что количество переводов из Китса не так уж велико? Следовательно «бесконечное количество» вариантов лирической ретрансляции «Эндимиона» в новую культурную среду можно принять лишь с точки зрения логико-математической.

Уточним, что на сегодняшний день имеются: полный стихотворный перевод Е. Фельдмана [4]; «вольный перевод» 22 начальных строк первой книги, выполненный Б. Пастернаком [3, с. 249-250]; «песня индийской девушки» в переводе С. Сухарева (54 строки) [2]; перевод «гимна Пану» (76 строк), подготовленный С. Шик [2], этот же отрывок в переводе Е. Витковского, напечатанный в 1998 г. в сборнике стихотворений и поэм Д. Китса [250-253]; фрагменты в переложении Т. Жужгиной-Аллахвердян (222 строки из Книги первой) и подстрочный перевод всех четырех книг на

украинский язык, подготовленный Л. Фоминой. Все авторы демонстрируют разные подходы к переводу. Имеющиеся в этих подходах различия, в нашем контексте и на фоне нынешнего многообразия предлагаемых концепций художественного перевода, только подтверждают точку зрения о переводе как акте творческого продуцирования и репродуцирования зарубежного артефакта в процессе межкультурной коммуникации. Но только в межкультурном контексте версии лирического перевода, и «вольные», и «адекватные», выступают как равноправные феномены культурного трансфера и обмена, а не продукты пресловутой «множественности» мнений, художественные иллюстрации различных, порой противоположных, точек зрения, примеры субъективных прочтений и интерпретаций. Именно в этой конфигурации важность обретают проблемы переводческой рецепции и лингвокультурной адаптации античного ономастикона как ключевого компонента в мифопоэтической структуре европейской романтической поэзии 1820-х гг.

Вопрос о выборе адекватных лексических и интонационных средств лирической трансляции эстетических образцов романтизма – это вопрос о тонкостях перевода сложного символического языка, созданного поэтом-орфиком. Как и вопрос о точности/неточности передачи (на принципах романтической «свободы» творчества) мифологических поэтонимов, идиом и устойчивых фразеологических оборотов, включающих те или иные античные онимы – носители апофатического смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 134 с.
2. Китс Д. Стихотворения. «Ламия», «Изабелла», «Канун св. Агнесы» и другие стихи / под ред. Н. Я. Дьяконовой, Э. Л. Линецкой, С. Л. Сухарева. Сер.: Литературные памятники. – Л., Наука, Ленингр. отд-е, 1986.
3. Китс Д. Стихотворения. Поэмы [Бессмертная библиотека]. – М.: Рипол классик, 1998. – 416 с.
4. Китс Д. Эндимион: поэма / пер. с англ. Е. Фельдмана. – М.: Время, 2001. – 398 с.
5. Левин Ю. Д. К вопросу о переводной множественности // Классическое наследие и современность. – Л., 1981.

6. Лосев А. В. *Философия имени*. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 68 с.
7. Пушкарёва Е. Н., Уразаева Т. Т. *Лирика Джона Китса: своеобразие русской рецепции // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 8 (59). Сер.: Гуманитарные науки (Филология). С. 21– 24.*
8. Фоміна Л. В. *Ендіміонада в англійській поезії ХІХ ст. і її витоки / пер. з англ. і вступне слово. – Дніпропетровськ : Адверта, 2014. – 144 с.*
9. Keats J. *The Complete Poems*. Edited by J. Barnard. Third edition.–Penguin books, 1988. – 754 p.